Дом на берегу озера

Месяц бедствия наступил по расписанию.

Грязевые крабы один за другим начали пробуждаться от зимней спячки и вылезать с отмелей. Они двинулись к берегу. Голод и врожденные биологические инстинкты гнали этих существ вперед. Другие просто уходили с их дороги. Даже Смертельные когти не осмелились бы встать перед этими чудовищами, которые пожирали все.

На пляже лежали груды треугольных шипов, перевязанных графеновыми веревками. Деревянные колья были соединены колючей проволокой, как и бесчисленные танковые ловушки.

Это была идея заместителя командира Ли Вана. Хотя это выглядело глупо, это было на удивление эффективно. Эти колья не могли пробить панцири грязевых крабов, но они были достаточно тяжелыми и прочными, чтобы препятствовать их движению. Крабы с их короткими ногами или сбивали весь кол, или вместе с ним уходили в песок.

До строительства стены это был единственный способ сдерживания грязевых крабов. Линия снабжения от Ичжоу до Вангая была слишком длинной, и количество ракет «Fireball-1» было ограничено, из чего исходило, что все имеющиеся в наличии ресурсы следовало размещать в наиболее опасных местах.

Солдаты НАК атаковали грязевых крабов, пытавшихся пересечь линию обороны за бункерами и кольями.

Они размещали все больше и больше деревянных кольев, чтобы выиграть время для строительства стены. Артиллерия периодически стреляла в сторону пляжа и давала солдатам небольшой шанс отдышаться на линии фронта.

В экспедиционной крепости, за исключением артиллеристов и небольшого количества тылового персонала, остальные небоевые части начали эвакуироваться на дирижабль.

Бледная Лин Лин сидела в кабине дирижабля и всматривалась в то, что происходило на Пляже Отчаяния. Грязевые крабы темно-зеленой волной накрыли пляж, в котором едва заметно были видны солдаты НАК…

Она скрестила руки на груди и сжала кулаки, затем перевела взгляд на гору Датун. Уже несколько раз она повторила одну и ту же фразу:

«Большой Брат… Пожалуйста, будь осторожен».

…

Это была бревенчатая хижина рядом с озером недалеко от станции. Пока он не увидел ржавую вывеску, Цзян Чэнь не знал, почему атомная станция называлась не «Датун», а «Clearwater».

Хотя вокруг было множество хороших мест для строительства домов и много уже готовых, деревянная хижина была именно тут, на берегу озера.

Толкнув гнилую деревянную дверь, он почувствовал влажный затхлый запах.

Цзян Чэнь вошел в дом и осмотрелся.

На столе стояли кастрюли и сковородки, но казалось, что тут давно никто не жил. В углах помещения комками лежала паутина, стены покрывал густой мох. Едва дверь открылась, во все стороны бросились толстые тараканы, потревоженные шумом и светом.

Рядом с шкафчиками лежала куча питательных веществ и маринованная крабья икра. Очевидно, это место было его убежищем в месяц бедствия. Если бы он не успел добраться до бункера, он бы мог с легкостью переждать катастрофу здесь.

На столе в деревянном доме лежал дневник, страницы которого уже пожелтели от времени. Цзян Чэнь поднял дневник, стряхнул пыль с обложки и раскрыл его, чтобы прочитать содержание.

Этот дневник был написан после того, как его владелец был изгнан с атомной электростанции, и в нем записаны его приключения на протяжении этих многих лет. В отличие от блокнота, в котором была карта, текст, записанный в дневнике, был очень аккуратным, а стиль письма - очень изысканным. Было сложно представить, что это было написано демоном-убийцей.

Содержимое записей было необычным. Записывая то, что он видел и слышал на острове, он потратил целую главу, описывая первое поедание человека. Только читая этот текст, Цзян Чэнь почувствовал, как его желудок сжался.

Когда его предали люди, которых он когда-то охранял, он перешел от «нейтрального добра» к «хаотическому злу». Вместо того чтобы подавить жажду крови, он последовал этому желанию и вошел в роль демона из тумана. Он использовал образ торговца, чтобы бросить наживку, а затем открывал охоту на каждого выжившего возле горы Датун, который попадал в его ловушку.

Однако капитан Цинь Чуань, Мол, демон из тумана – один человек с тремя личностями – в конечном итоге погиб в темном сыром подвале.

На последних страницах дневника Цзян Чэнь наконец узнал о генетическом коде третьего уровня.

Согласно тексту, когда он съел сотое сердце, в его теле активировалась новая мутация. Он вытащил из больницы оборудование и провел генетическое секвенирование собственной крови, и, наконец, обнаружил, что его мутант гена V127, ген каннибализма, обладал дальнейшими мутациями, которые стимулировали скрытый ген.

«Есть людей, чтобы эволюционировать? Это чушь собачья!» Цзян Чэнь ощущал презрение, читая строки дневника.

Казалось, что пути эволюции у всех были разными. Причина, по которой Бо Юй перешел на третий уровень, вероятно, была заключена в вере, этот же человек стал демоном тумана из-за каннибализма. Цзян Чэнь не мог не задуматься о том, каким же будет его путь на третий уровень.

Оставив дневник в деревянной хижине, Цзян Чэнь нашел образец крови, который он планировал использовать для секвенирования генов, и ушел.

Вернувшись на территорию курорта под присмотром охранника, посланного Чжао Тянью, он обнаружил грузовик с пятью термоядерными генераторами.

Генераторы были не такими большими, как он думал, каждый бак был размером со шкаф. Пять генераторов и более дюжины резервуаров заполнили грузовик. Быстро попрощавшись с новыми знакомыми, Цзян Чэнь взял ключи от грузовика и поехал вниз по холму.

В тумане видимость была низкой, поэтому Цзян Чэнь ехал очень медленно и осторожно.

Проехав полпути вниз по склону, он посмотрел в зеркало заднего вида и убедился, что за ним никто не следит, затем остановил грузовик на обочине.

Выйдя из грузовика, он положил руку на термоядерные генераторы и переместил их в хранилище. Переместив вещи в современный мир, Цзян Чэнь временно поместил их во дворе своего особняка на острове Коро, а затем нашел Аешу, которая была в тренажерном зале.

«Ты позаботился обо всем на той стороне?» вытирая пот со лба полотенцем, Айша подошла к Цзян Чэню.

«Почти. Помоги мне сделать одну вещь. Я оставил на заднем дворе пять машин и больше дюжины бочек с ядерным топливом. Пусть агенты переправят все на остров Новой Луны».

«Предоставь это мне», Аеша кивнула.

Цзян Чэнь, естественно, не хотел, чтобы на заднем дворе его дома было ядерное топливо, достаточное, чтобы уничтожить весь остров. Хотя технология хранения ядерного топлива в 22-м веке была безопасной, это все же было неправильно.

После того, как Аеша вышла, Цзян Чэнь внезапно почувствовал волну голода. Он пошел на кухню, где у него была коробка пасты и бутылка шампанского. Усевшись на диване в гостиной, он поужинал, а затем вернулся в другой мир.

http://tl.rulate.ru/book/4900/567090